Наблюдательная вышка — ноябрь 1931 год

Россия. РЕДКОСТЬ. Брат ... пишет: «Библии у нас теперь не печатаются; это редкая здесь книга. Её почитают отжившим дурманом».

ДА БУДЕТ ВОЗВЕЛИЧЕН ГОСПОДЬ И В ДНИ ИСПЫТАНИЯ. Брат ... пишет: «Наложили на меня налог в ... тысячу рублей. Взяли у меня деньги, что были, и все вещи. Кругом обобранный, бываю, хожу, ищу защиты, но пока безрезультатно, а всё-таки да будет возвеличен и прославлен Господь и в то время, когда нам приходится терпеть».

НЕЛОГИЧНОЕ ПИСЬМО. Брат ... пишет: «Внешне наш народ стал одеваться прилично, даже в деревнях наряжаются. На работах строгий порядок. Введена норма труда. Все силы страны направлены на строительство; строятся чудные здания, жилища для рабочих, с последними усовершенствованиями. Образование, грамотность, народ идёт вперёд, но ... у меня трудное время… но (обыкновенного) чая у нас в рынке нет, а мы, русские, очень любим чай ... Вышлите нам чаю».

НАДЕЖДА НА ВСТРЕЧУ. Брат ... пишет: «В недалёком будущем увидимся там, за гробом у ног Христа, лицом к лицу, и будем вечно радоваться и благодарить Бога».

ОПАСЕНИЯ. Брат ... пишет, чтобы не посылали из-за границы братьям посылок, ибо это очень много тяжестей тем, чьи имена будут названы».

ЗА ДВЕСТИ ВЁРСТ. ДВЕСТИ ЧЕЛОВЕК. ЦВЕТЫ. Умер старый брат ... Перед смертью преподал всем чудные наставления: в вечность перешёл с радостью. Последние его слова были: «Теперь иду в вечный покой». Похороны были торжественными. Участвовало до двухсот человек. Проповедовали и пели на нескольких языках всю дорогу до кладбища; невероятно много было цветов. Братья и сёстры приехали за двести вёрст. Устроили чудный обед. Верующие были, как на свадьбе. Сладостно было общение. Не хотели расходиться. Братья хоронящие, ради осторожности, не названы.

РАДОСТЬ И ЗАБОТЫ О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ. Сестра ... пишет от 7 сентября 1931 года: «У меня нет слов на устах достойно благодарить моего Господа, а также Вас ... за заботу и участие в нуждах моих и за радостную весть, что Господь даёт Вам возможность посылать мне опять посылку. Это руководит Его невидимая рука. Заботы о нас - это по Посланию Иакова 1:27; Притчи 1:24-25. Похвалиться моей жизнью не могу. Я «лишенка»: существую без всяких прав на книжки; продукты, одежду, обувь — всё нужно достать с рынка по страшно дорогой цене, да и то не всегда есть нужное. Коммерческая цена такая: сахарный песок килограмм 3 рубля, и того больше

не оказалось, сахара у меня нет дома. К чаю покупаю конфеты, самые дешевые на патоке — 3 рубля килограмм: а лучшие конфеты 4, 5, 8, 10 рублей килограмм. Галоши у нас 15 рублей 75 копеек, да и тех теперь нет. Масло коровье 18 руб. килограмм и т. д. Селёдку выдают рабочим ударникам по талону.

Уже 2 года не имею в доме рыбы, мяса, яиц, молока, только изредка приходится этим полакомиться. Питаемся больше зеленью, да крупой. Иногда просто чай и хлеб, потому что обеда сварить не могу за неимением жиров. С пищей как-никак перебиваемся. А вот вопрос с одеждой и обувью обстоит ещё хуже: наступают дожди, топливо достать очень дорого. А всё-таки верю, что Господь всё знает, и Он поможет. Старшая дочь всё лето проходила без туфель, ибо из частных рук их можно было достать только за 40—50 рублей. Теперь сандалии тоже разорвались, так что чинить больше нельзя. Она сидит дома и не может пойти на собрание. Я не в состоянии описать всей нашей тяжёлой жизни. Служить я не могу нигде, так как бесправная. Артели сапожников чинят обувь по талонам, а я бесправная. Жилищные кооперативы „лишенцам" не дают квартир. Из нашей семьи только один член работает; 8 часов у станка, да 4 часа на ходьбу нужно. Приходит без сил, как тряпка выжатая, и есть ничего не хочет — скорее в постель. За один месячный заработок, в 60 рублей, купил себе ботинки, а о костюме нечего думать — стоит 150—200 рублей. Вы спрашиваете, что лучше мне послать? — Посылайте мне жиры, особенно мне помогла грудинка; рис и сахар тоже поможет. Сахар буду употреблять как приправу к обеду. Вообще, буду сердечно благодарна за всё, что пошлёте. Здоровье наше неважное; от малокровия частые головокружения. Получать нам посылки лучше, чем деньги. Пошлину я заплатила сравнительно совсем небольшую; деньги здесь мало чего стоят.

УРОДОВАНИЕ ДЕТЕЙ — Дети, воспитываемые безбожниками, поощряются к святотатству; у них безбожники требуют соответствующих сочинений; Вот один из премированных рассказов тринадцатилетнего мальчика: вздохи, поклоны, слова распятия никогда не существовавшего Христа — всё это... и беспомощность. Это умирающий мир, мечтающий воскреснуть в погромах и эксплуатации. Душно, скорее на чистый воздух!

Рукописные журналы религиозного характера издаются в подполье, их довольно много, переписаны на пишущей машине. Мысль, часто, в них глубокая, очень оживлённые рассуждения. Журналы эти отражают активность разных религиозных течений. В них также сказывается влияние современных русских зарубежных религиозных мыслей.

4937. За тринадцать лет революции отреклось от своего сана всего 4973 человека. Среди них есть лучшие люди, которые, по совести, считают невозможным нести теперь свои обязанности.

НЕНАДЕЖНО. Газета «Безбожник» призывает к недоверию к отрекающимся священнослужителям. Она видит в этом лишь «маскировку» и требует «не слов, а дел».

ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Отлучение от церкви страшит народ. Средний доход священников, в некоторых областях, достигает 100 рублей в месяц. Сотни тысяч пудов меди еще звучат во многих неснятых знаменитых колоколах. Безбожники бессильны воздействовать на убеждения и совесть народа, чтобы покончить со всеми религиозными учреждениями; а вместо этого они все время проектируют новые виды грубой насильственной пропаганды.

ТАМ, ГДЕ, С ПРЕСТУПНИКАМИ, томятся в пытках подвижники веры всех церквей. Автор нижеприводимых строк сам прошел современную Соловецкую каторгу; он случайно познакомился с «Верностью» и любезно предоставил в ее распоряжение большой потрясающий материал. «Верность» пользуется только теми частями последнего, которые связаны лишь с, интересующей ее, религиозной областью. Описываются страдания общин верующих различных церквей, заточенных на Соловках.

В МОСКВЕ. Широкая площадь, где проходила посадка, оцеплена вооруженными конвоирами. За оцеплением столпились в разных местах группы провожающей публики. Многие родные изощрились как-то пробраться к месту посадки...

Большинство женщин с детьми. Из толпы женщины машут платочками, несомненно, пропитанными слезами...

Щемящая боль давит сердце отъезжающих мужей и отцов...

Может быть, некоторые из них видят в последний раз, лишь только издали, своих близких и дорогих родных.

Вдали отчетливо вырисовываются главы Кремлевских святынь, а влево от них золоченый купол храма Христа Спасителя.

Наши — коллеги-арестанты, архиепископы, епископы и прочее православное духовенство, устремляют в последний раз молитвенные взоры на Московские святыни и осеняют себя крестным знамением, испрашивая Божье благословение на предстоящие страдания за славное имя Христа.

В СОЛОВКАХ. Прежде всего, нас разделили, в смысле политической благонадежности, конечно, по чекистской теории, на две группы: на «чистых» и «нечистых» — на «овец» и «козлищ».

К «чистым» или «овцам» были причислены чекисты и сотрудники ГПУ; по вызову их, указывали им становиться у правой стены предсоборной паперти. К «нечистым», или «козлищам», отнесены: архиепископы, епископы, священники, ксендзы, пасторы, муллы, генералы, штаб- и обер-офицеры, тайные и других степеней советники, все интеллигентные профессии — врачи, профессора, учителя и другие, и, конечно, как всегда, наш постоянный спутник — уголовники всех категорий преступности.

Сейчас с содроганием в душе вспоминаю случай, очевидцем которого я был.

Мы носили горбыли и доски вразброд, по одиночке, без сопровождения конвоиров.

Иду в Кремль, с двумя горбылями на плечах; смотрю, — вблизи Кремлевских ворот на камнях сидит архиепископ Ювеналий. Доски, что он нес, сложены у его ног. При моём приближении, он начал торопливо вытирать платком глаза. Подхожу и вижу — он плачет. «Что с вами, преосвященнейший Владыка?» — спрашиваю его. «Так, ничего, устал немного... да вот ноги болят (он сильно хромал вследствие ревматизма). Они не верят; говорят, что я симулирую, и ругают скверными словами... А я, на самом деле, болен... Я не уклоняюсь от работы... Буду работать терпеливо... Терпеть заповедал нам Иисус Христос... Сам показал нам пример

терпения... Ведь и в страданиях есть своя прелесть... в чем убеждают нас подвиги первых христиан-мучеников, которые шли радостно на крестные страдания, с пением хвалебных Божественных песнопений...»

В то время я вполне разделял мнение архиепископа, что «и в страданиях есть своя прелесть» ... особенно в страданиях за идею... Утром в соборе обнаружили в нашем размещении на нарах следующее, грустное для верующих, явление. Оказалось, что наши архипастыри, архиепископ Ювеналий, епископ Глеб и епископ Мануил были помещены на том месте, где доски положены на неподвижную кирпичную кладку, жертвенник; таким образом, они спали на жертвеннике (в алтаре). Наше общее заключение было, что это сделано умышленно с целью кощунственного надругательства. По этому поводу архимандрит Серафим сказал: «Воистину выполняется в самой жизни наш богослужебный возглас, произносимый нами, когда мы вырезаем на жертвеннике Св. Агнец: «Яко овца на заклаше ведеся, яко Агнец непорочен прямо стрегущаго его безгласен...»

Епископ П. был арестован и сослан на три года на Соловки за то, что, совершая литургию, во время большого выхода со Святыми Дарами, позволил себе произнести возглас: «архиепископы, епископы, братья священнического и монашеского чина, в темницах сущих, да помянет Бог во царствии Своём всегда, ныне, присно и во веки веков». ГПУ придралось к этому, признав это как агитацию против Советской власти; арестовало епископа и отправило на Соловки. Это был лишь повод, за который ухватилось ГПУ, а причина ссылки — другая: большая популярность епископа в городе — во время его службы церковь была всегда переполнена.

ОБЩЕЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ У ЭСТОНЦЕВ, ФИННОВ И ЛАТЫШЕЙ, журнал «Верность» дает этот пространный обзор с целью попытки — помочь своим читателям нисколько разобраться: чего следовало бы в русском Евангельском движении избегать и что мы должны бы культивировать в нашей среде. Мы оторваны от родной почвы, где могли бы устраивать нашу жизнь, руководясь одним только Словом Божьим; разбросаны по всему миру; на нас давит кругом разнородное влияние всяких заграничных религиозных течений, и нам нужно знать их достоинство. Всё можем испытывать, а держаться будем хорошего (1 Фесс. 5:21). В маленьких странах, о которых говорим сейчас, мы можем изучить, по отражениям, главные религиозные течения великих стран, прошедших реформацию и искушения всевозможных уклонений.

Эстония. Государственная, фактически, церковь — лютеранская. Администрация этой церкви, в большинстве своем, духовно не сильна. В самой церкви появляется модернизм. Один модернистский лютеранский пастор (отвергающий абсолютную Божественность Христа и другие ортодоксальные христианские догматы) пользуется успехом. Эстонцы — народ мягкий, приятный. Страна, при всей ее сильной бедности, необыкновенно успешно развивается. Удивительным образом она отстояла свою независимость. Страну Господь, очевидно, опекает.

В Эстонии полная религиозная свобода и все другие свободы передовых культурных стран. В ней около 4000 баптистов. Это, в общем, очень симпатичные, смиренные верующие, с любовью и терпимостью к другим, но за десятки лет развития этого движения они поустали. На них лежит некоторый налет сонности. Если бы Господь послал Свою милость повторного пробуждения этой церкви, то она могла бы явить большую силу и оказала бы благотворное влияние на соседние страны. Несомненно, через этих людей, Господь изливает известную меру благословений на всю страну.

Несколько лет тому назад возникло другое живое Евангельское движение, которое назвало себя: «Свободное собрание Евангельских христиан». Около 600 членов. Талантливое духовное руководство. Движение, в сущности, очень немногим отличается от баптистов. Образовалось оно, в значительной части, из членов полулютеранского «Синего Креста» и других церквей; но много и новообращенных. Сейчас это движение сплочено, преимущественно, вокруг хорошей администрации. Молодому новому образованию может принадлежать прекрасное самостоятельное будущее, если оно, в то же время, объединится и вокруг определенных каких-либо, существенно отличительных принципов. Свободные церкви из Финляндии и Швеции претендуют на это движение в Эстонии как на своих последователей. На самом деле, свободные Евангелистские христиане в Эстонии — куда оживленнее и строже в христианском исповедании, чем шведы и финны в своих свободных общинах! Была бы большая потеря для Эстонии, если бы, в этом отношении, ее свободные Евангелистские христиане понизили бы свои идеалы до практики свободных церквей Финляндии и Швеции.

На шведские средства усиленно распространяется в Эстонии движение «пятидесятников». Но ничего заметного у них не получается. Раскололись на несколько групп. Субботники-адвентисты, несмотря на все усилия, тоже не имеют успеха в Эстонии. Есть в Эстонии немного методистов. Существует еще старое, серьезное движение — это «геррнхутеры» (ведущие свое начало от графа Цинцендорфа). Люди эти были — пробужденные лютеране. Таких общин в Эстонии довольно много. Они совсем устарели и будто духовно выдохлись. Сами так жалуются. Они имеют глубокое понимание о духовных вещах, но многие их члены довольно вольны в мире. И все-таки об этом движении можно сказать, что оно является в Эстонии, и по сей день, главной силой, оказывающей духовное влияние на всю народную жизнь. В отдаленных эстонских провинциях братья «геррнхутеры» являются «солью». Они не выходят из мира, не покидают официально лютеранскую церковь, но, оставаясь с людьми мира, они вносят некоторое христианское воздействие. Если в деревне много «геррнхутеров» — эта деревня надежная, по сравнению с другими лютеранскими или безцерковными селениями. Все еще пребывающая сила этого движения заключается в том, что духовное пробуждение в нем было естественным; оно возникло под влиянием Духа Божьего и самой Библии. В начале его не было ничего искусственного, — не было «насаждающих церкви» миссионеров. Оно вспыхнуло. То было подлинное пробуждение, а не механические усилия. Сейчас оно не горит, а тлеет, но под спудом в нем есть настоящий огонь; он может еще вспыхнуть и прекрасно озарить сумерки. Среди «геррнхутеров» много и поныне людей с глубоким, настоящим религиозным чувством и трепетным благоговением. Читать с этими людьми Библию и молиться — благословение. Их богослужения весьма степенны, и интересно, что части их богослужебного порядка приняты у баптистов и у свободных Евангельских христиан.

Финляндия. — Государственная церковь — лютеранская. Церковь сильна. Духовенство ее, в общем, стоит нравственно и культурно высоко. Страна полна цивилизации. Материальное положение (только не в это ненормальное для всех время) — отличное. Народ честный, трудолюбивый. Доброе влияние лютеранской церкви — несомненно. Имея дело с миллионами людей, она не в состоянии, понятно, поставить своим членам все требования Святого Евангелия, но она возвещает основы Евангелия и ими поддерживает нравственный уровень всего народа. Есть особо одаренные и убежденные пасторы, на проповеди которых стекаются тысячи людей; в

торжественной церковной обстановке люди, нередко, тихо оплакивают, в покаянии, свои прегрешения, когда слышат горячее слово. Теневых сторон тоже есть — сколько угодно, но мы берем сейчас вещи в масштабе целой страны. Никакого догматического модернизма нет. В Финляндии полнейшая религиозная свобода.

Кроме лютеранской церкви, в Финляндии много других религиозных движений. Очень хорошая и большая организация «Армия Спасения», со своими домами, торговлями, приютами и т. п. Энтузиазм эта организация всемерно поддерживает, но духовной силы у нее не видно. В народе она, в общем, не особенно любима, из-за ее особой наступательной «военной» тактики. Официальное положение «Армии Спасения» почетное, но люди стараются обходить ее собрания, и всюду жалуются на чрезмерный перегруз ею населения, в смысле денежных сборов. У «Армии Спасения» много, однако, друзей, — главным образом, среди женщин; но она не может влиять на целую народную жизнь.

Ближе всего в этой стране к учению Евангелия стоят баптисты, но они не популярны среди финнов и финских шведов. За 50 лет существования баптистов в Финляндии они располагают официально всего лишь двумя-тремя сотнями членов; в центральных городах их совсем мало. «Пятидесятников» трех-четырех сортов много. Их собрания в великолепных залах переполнены. Вождь «пятидесятников», «пророк», «чудотворец» и выдающийся оратор был уличен в страшном преступлении (редком и в мире), судим, заключен в тюрьму и выслан из страны. А все-таки это крайне больное движение является самым активным в Финляндии среди «сектантов».

Методисты имеют в Финляндии несколько сот членов и довольно собственные благоустроенные молитвенные дома, чуть ли не в американском масштабе. Однако, влияние их очень ограничено.

Сотни две есть в Финляндии и субботников, с удивительно стройными организациями. Учение их совсем неверное, но люди эти нравственные.

Сильно движение «русселистов». Громадный собрания. Реклама. Радиопередача. Крупное издательское дело. Отряд колпортерок, агитирующих по домам.

Не мало «проповедников-одиночек» — просто проповедник один, и больше ничего. Целый ряд особых проповедников. Собирается к ним народ, ложатся, впадают в какое-то бесчувственное состояние и лёжа пророчествует. Была одна женщина пророчествовала о скором пришествии Иисуса Христа. Обманула она многих людей. Эту проповедницу судили, посадили в тюрьму. Из тюрьмы она убегала и была похищаемая на автомобилях несколько раз, при самой фантастической обстановке. С ней было что-то поразительное: ни одна тюрьма не могла её удержать. — И вот все эти люди «проповедуют» Евангелие.

Больше всего распространены в Финляндии свободные общины. Собрания их многолюдны. Они, как и некоторые другие внецерковные течения, любят: кофейные праздники, зимние праздники, весенние праздники, летние праздники, праздники жатвы, юбилейные торжества своих организаций, своих отдельных членов, хоровые праздники, музыкальные праздники, миссионерские праздники, всякого рода конференции, съезды, праздники пробуждения, базары рукоделия и так далее. И тоскливо же на многих таких празднествах человеку, у которого душа жива, для более содержательных вещей, приобретаемых в святой тишине! Много способных проповедников. Слово проповедуется правильно. Но общины страдают отсутствием внутренней

духовной стройности. Многие из них определенно находятся под влиянием «пятидесятников». В общинах состоят четыре-пять разных родов членов. При свободе ничего нет устойчивого. Члены меняются, проповедники меняются. Всего в Финляндии членов таких свободных общин насчитывают тысячи три-четыре, но это трудно установить точно. Понятие «член общины» очень неопределенное. Отлучение за грехи почти не практикуется. Попробовали они официально зарегистрировать себя, чтобы внести некоторый порядок, но вступило в легализованную церковь всего лишь несколько сот людей. Общины имеют великолепные молитвенные дома, фактическими владельцами которых являются специальные коммерческие общества, состоящие из членов свободных общин. Существует у этих общин журнал, около сорока уже лет, но он, сравнительно, мал и людей не увлекает. Свободные общины не в состоянии воздействовать на общий строй народной жизни. Во время пробудительных торжеств...в этих общинах люди выходят к кафедре с покаянием, в ответ на вызовы проповедников, но общины от этого как-то не возрастают. Пасторы общин больше — молодые люди; старцев немного. Мужчин меньше, чем женщин. Вообще, в Финляндии много женщин-верующих и женщин-проповедниц; женщина с гитарой и портфелем — почти всегда проповедница.

Само собой разумеется, что в свободных общинах есть много отдельных добрых христиан, которые ходят в страхе Господнем, любят Бога и ревностно, в искренности, трудятся для Него. Если от свободных церквей требуется больше, чем от государственной лютеранской церкви, и от их практики больше испытываешь разочарования, так это потому, что ведь, по сути, они стоят ближе к Евангелию, и они ведь предъявляют большие претензии на обладание христианскими истинами; ими уже все сказано о полноте духовной — впрочем, повседневные грехи их не особенно тревожат. Только ради большей чистоты, они же и ушли не так давно от лютеранской церкви. К последней снисходишь потому, что ее служители, сознавая невозможность превратить миллионные толпы в учеников Христа, нередко «не смеют даже поднять глаз на небо» и очень осторожны с высокими истинами о Духе Святом, об освящении и т. п. Это, конечно, ненормально: надо все это провозглашать и иметь, но если христианские принципы на деле не осуществляются достаточно ни у одних, ни у других — то правдивее оказываются занимающие место мытаря.

Но есть в Финляндии одно замечательное, почти внецерковное движение. Это пиятисты. Родоначальником этого движения называют франкфуртского богослова Шпенера, жившего в конце 17-го столетия. Оно намеревалось оживить протестантизм. В Финляндии движение шетистов положил основатель пастор Лайстадий. По-фински этих верующих зовут по сию пору «лайстадилайсет» или «херранеет» (пробужденные); до войны они стали, было, проникать в Петербург со своим учением, и там дали им прозвище «хулиты». Их роль в Финляндии можно сравнить с ролью «геррнхутеров» в Эстонии; только у финляндских шетистов — больший масштаб; их насчитывается в Финляндии десятки тысяч. Есть целые селения, или даже округа, населенные этими верующими людьми. Движение это, тоже стало уже духовно дряхлым. Проповедники их больше читают чудные проповеди Лайстадия.

С точки зрения нормальных Евангельских верующих — по крайней мере, русских — у них довольно много странностей. Главная их особенность: они настаивают на публичном признании своих грехов. Очищающее покаяние! «Признавайтесь друг перед другом в проступках» (Иак. 5:16). Это хорошо; но они стали вводить покаяние в регулярный обряд. Некоторые начали тогда таиться. Покаяние само собой исчезло, и люди вздыхают по новой пробуждательной волне; все

ждут покаяния. Кроме их больших собраний с «пробужденными», как они называют, лютеранскими пасторами, они любят собираться маленькими группами по домам; любят засиживаться ночами, ища тишины, средоточия, и мечтают день и ночь, чтобы кто-нибудь из них «открылся» друг другу; хотят честности, искренности, и в этом у них есть, несомненно, особая красота, несмотря на множество их неприемлемых странностей. У них бывают огромные годовые съезды, летом, под открытым небом; они ищут руководства Духа Божьего, избегая возглавляющих движение вождей. Временами бывают сильно возбуждены. Были случаи, что «лайстадилайсет», движимые сильным чувством, бросались в церкви у алтаря к своему любимому пастору, и в их волнующейся радости поднимали его. Они недовольны своим положением, грустны; все жаждут, чтобы...крыться» и найти того, кто «откроется». Официально они в лютеранской церкви, а фактически живут своей отдельной религиозной жизнью. Причастие принимают от лютеранского пастора и не судят его за «непробуждённость», рассуждая, что они имеют дело со Спасителем, а пастор — лишь орудие. Хотя бывает у них много религиозной чувственности, но у них нет ничего общего с порочными «пятидесятниками». Влияние финляндских шетистов на народ большое. Их считают «чудаками», но уважают. Русского верующего по Евангелию многое отделяет от такого движения, но он не может не чувствовать сердечной симпатии к людям, у которых так много подлинной внутренней религиозности. Это люди солидные, у них есть вид, который так выгодно отличает их от всех других «сект». «Лайстадилайсет» трубку курит, крепко думает, водки не пьет, честен, аккуратно одет в черную одежду. Это они, старые почтенные финны, задают тон честности всей честной Финляндии. В церкви благоговейны. Люди с традициями, с настойчивостью и непреклонным убеждением — постоянны. С какими бы недостатками они ни были, это цельные люди. Если в других внецерковных движениях в Финляндии любят поплакать «сладкими верхними» слезами, то »лайстадилайсет» плачут реже, горькими слезами, до дна души. Если Господу будет угодно посетить Финляндию глубоким и широко народным духовным пробуждением, то истоком его, думается, будет либо сама лютеранская церковь, либо же среда шетистов. Здесь будет «вынесено из сокровищницы новое и старое». Свободная Финляндия крайне нуждается в отдельных глубоких, сильных, закаленных, строгих верующих и, хотя бы в небольших, ярко определенных общинах серьезных, уравновешенных христиан, которые могли бы, своим стойким примером исповедуя чистое Евангелие, оказать влияние на нашу жизнь, на расстоянии, и сдвинуть застоявшуюся религиозную жизнь. Чудесная страна, с прекрасным, по натуре, народом — стоит того.

Латвия. В целом, страна эта лютеранская. В ней около 8000 баптистов, среди которых образовалось два самостоятельных Союза. Среди баптистов — ряд выдающихся проповедников, очень много сердечных горячих отдельных верующих; по объединению баптистов вкупе испытывают острую нужду в самой коренной духовной перестройке.

По отношению ко всему населению каждой страны, внецерковных верующих всех направлений, включая «геррнхутеров» и «шетистов», — грубо приблизительно будет: в Финляндии — полтора процента (трое верующих на две сотни остальных); в Эстонии — немного меньше одного процента (один верующий на сто с лишним человек); в Латвии — один процент (один верующий на сто человек). Даже в этих протестантских странах, давно и широко евангелизируемых, все еще остается огромное поле для чисто Евангельской миссии. Большая нужда в Божьих

делателях!

Америка. Освежение. Русско-украинская община Евангельских христиан в Филадельфии устроила неделю молитвы с 10 по 17 октября 1931 года. В субботу, 17 октября, был объявлен добровольный пост; молитвенное собрание в этот день длилось больше трех часов. Умоляли Господа об освобождении от тех вещей, в личной духовной жизни членов общины и в общем труде Церкви, которые, за прошедшие годы, служили препятствием к полноте Божьего благословения. Это собрание отличалось особой сердечностью. Обличал Господь, утешал и радовал. Рано еще говорить о больших плодах. Нужны рост и созревание; но хорошие признаки есть. Будем покоряться Господу, благоговейно ревновать о добром и ждать. Нужнее всего, и дороже всего, само дело смиренности. Названное молитвенное собрание было и торжественным, и скромным.

Журнал "Верность" № 11, ноябрь 1931 год

Комментарии
